

Вступительное слово приглашенного эксперта. Формирование экономического пространства Большой Евразии: вызовы для Евразийского экономического союза

Формирование комфортной среды для сотрудничества на пространстве Большой Евразии для всех стран – членов Евразийского экономического союза и, что немаловажно, для бизнес-сообществ этих стран, выгодно всем. Сейчас настал момент, когда такая общая для всей Евразии цель должна быть поставлена. В свою очередь, для ее достижения должны быть предприняты серьезные совместные усилия.

Первая преграда, которую надо преодолеть для продвижения по этому направлению, – это разобщение, которое сейчас свойственно взаимоотношениям на пространстве Евразии. Это разобщение сформировало главную особенность Евразии – нигде в мире нет такого количества нереализованных возможностей для торговли и инвестиций. Через континент традиционно проходили торговые пути с Севера на Юг и с Востока на Запад, но они не смогли стать доминирующими маршрутами развития торговли тогда, когда в силу экономического прогресса возникла потребность в массовом перемещении грузов. Основные причины – плохая логистика, неэффективное госуправление и нерешенные вопросы безопасности – остаются в силе и сейчас. За этим стоят глубинные проблемы развития Центральной Евразии и сохраняющиеся зоны конфликтов в южной части континента и на Ближнем Востоке.

Дополнительные вызовы для Евразии связаны сегодня с серьезным изменением вектора торговой политики крупных внерегиональных держав. Оно выражается в нарастании протекционизма, ограничивающего доступ к емким рынкам и перенаправляющего торговые потоки. Растет и неопределенность, которая мешает долгосрочному планированию и реализации инвестиционных планов.

К таким проявлениям, среди прочих, относятся импортные тарифные пошлины, введенные США в 2018 г. после длительного расследования в отношении алюминия и стали – товаров стратегического интереса для многих торговых держав. Расследования, основанные на положениях раздела 232 Закона о расширении торговли, предполагают, в частности, изучение балансов собственного производства на предмет достаточности, влияния импорта на рабочие места. До сих пор этот раздел закона, принятого еще в 1962 г., применялся всего два раза – в отношении сырой нефти из Ирана и Ливии. Эти расследования являются вполне реальной угрозой введения новых ограничений торговли вплоть до полных запретов, которые, по всей видимости, планируется обосновать соображениями национальной безопасности.

Введение ограничений такого рода не только бьет по интересам континентальных держав, но еще и носит прецедентный характер. Обоснованные исключения из обычного торгового режима по соображениям национальной безопасности не являются запрещенными в понимании общепризнанных правил многосторонней торговой системы, ВТО. В то же время все 70 лет существования Генерального соглашения по тарифам и торговле, которое легло в основу ВТО, их старались не применять – участники соглашения понимали, что обоснования введения таких мер могут вызывать много споров, а злоупотребление этими правами может привести к тяжелым последствиям.

Еще более серьезные последствия могут иметь технологические санкции. Отказ от кооперации, передачи ключевых технологий создает серьезные риски для устойчивого развития государств, не обладающих ими. Он влечет за собой необходимость нести высокие издержки по выработке собственных технологических решений, которые, скорее всего, не будут более прогрессивными. Международная конкурентоспособность государств, находящихся под воздействием таких мер, снижается, и они вынуждены поддерживать национальную промышленность торговыми ограничениями.

Таким образом, введение односторонних ограничений с большой вероятностью влечет встречные действия. В масштабах Евразии протекционизм и санкции особенно вредны, они способны подорвать любое движение в сторону объединения континента.

Эти примеры далеко не единственные. В США и ЕС растет число антидемпинговых расследований и расследований по вопросам субсидирования в отношении экспорта из стран ЕАЭС и не только.

Если следовать дальше по пути введения ограничений торговли, бизнес-связи между различными регионами мира, и прежде всего между Западом и Востоком Евразии, начнут разрушаться. Верховенству права будет успешно противопоставлено искусство манипулирования этим правом.

С другой стороны, с Востока поступило масштабное предложение двигаться по пути сближения, а не конфронтации. Китай предложил не только всей Евразии, но и внерегиональным партнерам инициативу «Пояс и Путь» (One Belt One Road Initiative). Эта инициатива не содержит конкретного плана действий, технического задания или готовых финансовых решений, однако она закладывает рамки для поиска компромисса, устраивающего всех. Настроенность на нахождение именно таких решений и готовность к ним является необходимым условием для взаимовыгодного сближения и сотрудничества.

Евразийский экономический союз, со своей стороны, абсолютно вписывается в концепцию интеграции Евразии. Не секрет, что ЕАЭС создавался, прежде всего, для развития рынков и отраслей входящих в него стран, однако в то же время он впервые в новейшей истории образовал однородное с точки зрения действующих правил пространство на пересечении ключевых торговых коридоров, открытое для совместного развития с другими частями континента. Рынок ЕАЭС является достаточно открытым для товаров третьих стран – средняя ввозная пошлина не превышает 5%, по многим позициям пошлины равны нулю. Значимые для доступа товаров пошлины сохранены прежде всего для продукции быстроразвивающегося аграрного сектора, а также некоторых промышленных товаров – в первую очередь продукции отраслей, на развитие которых делалась ставка в течение последних 10–20 лет, автомобилестроения, металлургии, самолетостроения и ряда других.

Открытость рынка и готовность к дальнейшей интеграции в расширенное экономическое пространство создает хорошие предпосылки для развития производств в странах ЕАЭС и повышения вовлеченности компаний стран Союза в международные производственно-сбытовые цепочки на среднем и верхнем уровне добавленной стоимости. Воспользоваться этим потенциалом помогут инвестиции (как внутренние, так и международные). Для их стимулирования ЕАЭС готов быть еще более открытым для своих партнеров – формировать полноценные зоны беспошлинной, свободной торговли, в рамках которых на взаимной основе будут открыты и чувствительные сектора рынка. Через создание зон свободной торговли будут созданы преимущества для их участников по сравнению с третьими странами, помимо упрощения условий доступа товаров также будут созданы и привилегированные условия для инвестиций в долгосрочные кооперационные проекты.

В целом стратегия ЕАЭС исходит из принципов объединения усилий, необходимости создания платформы для продвижения торговли и инвестиций на базе общих принципов открытости и многосторонних норм торгового права.

В контексте реализации инициативы Китая «Пояс и Путь» с мая 2015 г. проводится совместная работа по сопряжению интеграций в рамках ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути – одной из основных опор инициативы. Для ЕАЭС такое сопряжение означает в первую очередь экономический прогресс территорий, вовлеченных в экономическое взаимодействие. Территории транзита должны стать территориями устойчивого развития. Эта совместная работа будет опираться на соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР, которое подписано и находится на стадии ратификации. Наполнение этого соглашения соответствует позициям мировых лидеров, заявленным в ходе масштабного форума Belt and Road Forum for International Cooperation, состоявшегося в середине мая в Пекине. Реализация соглашения в том числе предусматривает поддержку инновационного развития электронной торговли и цифровой экономики, взаимодействие в области строительства автомобильных и железных дорог, портов и электрических сетей, упрощение процедур торговли и повышение уровня защиты прав на объекты интеллектуальной собственности.

Этого пока, конечно, недостаточно для формирования взаимовыгодного пространства Большой Евразии в целом. Необходимо участие и активная роль всех игроков континента, которые невозможны без установления приоритета экономических интересов, даже в условиях, когда политические приоритеты могут не во всем совпадать.

Евразийский союз как международная организация исключительно экономической направленности действует именно так. К настоящему моменту ЕАЭС заключено соглашение о свободной торговле с Вьетнамом, проводятся переговоры по не менее амбициозному соглашению с Сингапуром. Эта работа направлена и на установление более тесных связей между ЕАЭС и АСЕАН в целом. Готовятся к подписанию соглашения о свободной торговле с Египтом, Израилем и Индией, недавно было подписано Временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли с Исламской Республикой Иран.

Планируются к заключению соглашения о свободной торговле с Египтом, Израилем, Индией и Ираном, а также общее соглашение о свободной торговле Союза с Сербией взамен двусторонних соглашений стран ЕАЭС, которые действуют сейчас. До 2014 г. проводилась работа по заключению соглашения о свободной торговле и с Европейской ассоциацией свободной торговли (Швейцария, Норвегия, Исландия, Лихтенштейн), однако она была приостановлена решением ЕАСТ, мотивированным как раз неэкономическими причинами.

Проводимая Евразийским союзом работа по углублению сотрудничества со странами Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока, Северной Африки в контексте реализации проекта Большой Евразии, конечно, является неполной без выстроенного сотрудничества с Европейским союзом. Когда-то, еще в начале 2000-х годов, переговорщики планировали как раз на тот период, в котором мы находимся сейчас, переговоры о заключении большой зоны свободной торговли от Лиссабона до Владивостока. Исходя из этой перспективы выстраивались и действия государств по реализации ЕАЭС. Сама конструкция Евразийского экономического союза такова, что легко, в случае принятия соответствующих решений и достижения необходимых договоренностей, может быть сопряжена с механизмами европейских интеграционных структур для обеспечения взаимовыгодного сотрудничества. На это же нацелены соглашения, которые имеют с Европейским союзом Казахстан и Армения.

Европейский союз, несмотря на существующие политические ограничения, продолжает оставаться главным торговым партнером Евразийского союза. Так, доля стран Европейского союза во внешней торговле стран ЕАЭС составляет 46%. Объем взаимной торговли между Европейским союзом и Евразийским союзом в 2017 г. составил 293,2 млрд долл. США, показав, по сравнению с 2016 г., существенный рост в 23%. Примечательно и то, что этот рост складывается как из увеличения импорта из ЕС в ЕАЭС, так и из роста товаропотока в обратном направлении.

Тем не менее прямой диалог двух организаций минимален — между Европейской и Евразийской экономическими комиссиями присутствуют лишь отдельные элементы экспертного взаимодействия по техническим вопросам, отнесенным к наднациональному регулированию в обоих интеграционных блоках (меры торговой защиты, техническое регулирование), на площадках ВТО, ОЭСР, в июне 2017 г. между ЕЭК и ЕК был заключен Меморандум о взаимопонимании по вопросам стандартизации и технического регулирования. В то же время меморандум нацелен лишь на обмен информацией и опытом, техническое взаимодействие Комиссий и дальнейшую кооперацию по внедрению международных стандартов качества ISO и других.

Безусловно, в интересах решения общих вызовов этот фрагментированный диалог должен быть дополнен обсуждением долгосрочной перспективы. Пока не устранены политические препятствия, начать можно с создания неформальной группы экспертов, которая могла бы подготовить «белую книгу» интеграции в Евразии. Вполне возможно, что в качестве базы для такой группы может быть использована одна из уже существующих дискуссионных площадок, но важно, чтобы Европейская и Евразийская экономическая комиссии договорились о постановке задач такой группе и направляли своих экспертов для участия в ее работе.

В.О. Никишина,
член Коллегии (Министр) по торговле
Евразийской экономической комиссии